

## Защита интересов должника в регулировании уступки права требования

Научный руководитель – Ширвиндт Андрей Михайлович

*Тяжбин Матвей Дмитриевич*

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

*E-mail: tyazhbin5@yandex.ru*

Система способов защиты интересов должника в регулировании уступки права требования имеет своей первоначальной и самой главной целью минимизацию негативных последствий уступки для должника, то есть третьего лица, непосредственно затрагиваемого относительными правоотношениями цедента и цессионария[n2]. Именно с этой целью каждый правопорядок должен предоставить должнику как договорные, так и внедоговорные способы защиты. Но по мере реформирования гражданского законодательства и стабилизации отношения судов к конкретным институтам позиция должника, на мой взгляд, ослабевает.

Первоначальный договор между должником и кредитором - будущим цедентом обеспечивает должнику первый рубеж защиты собственных интересов, опираясь на принцип свободы договора. Такие договорные отношения позволяют должнику воздействовать на будущее соглашение об уступке, запрещая или ограничивая её, и на уведомления, чётко прописывая его обязательность, форму и содержание[n10].

Различные правопорядки по-разному рассматривают возможность интервенции в относительные правоотношения должника и первоначального кредитора в нарушение договорного запрета цессии[n4][n5][n7][n9]. Российская же практика (в виде пунктов 16 и 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 “О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки” (далее Постановление № 54)) практически полностью «обессилила» запрет уступки. Проблема возможности или недопустимости преодоления договорного запрета цессии должна рассматриваться в общем контексте вопроса об абсолютном эффекте (защите) относительных прав.

Внедоговорная форма защиты опирается на основной принцип регулирования цессии, провозглашающий недопустимость ухудшения положения должника в результате заключения сделки по уступке права требования[n6]. Из этого постулата вытекают два очень важных правила: о существенности уведомления для должника и презумпции добросовестности должника.

Значение уведомления в рамках уступки права требования, по мнению автора, объясняется сквозь призму немецкой теории видимости права[n3]. Отсюда в нашей судебной практике, следуя немецкой традиции, появляется фигура добросовестного должника[n8]. При этом критерии добросовестности, указанные в ст. 385 ГК и в п. 20 Постановления №54, на мой взгляд, слишком обременительны для должника[n1] и разрушают легитимационную функцию уведомления.

Отдельно необходимо упомянуть новеллу ст. 386 ГК, которая в новой редакции предусматривает обязанность должника раскрыть свои возражения новому кредитору в разумный срок после получения уведомления об уступке под угрозой запрета ссылаться на данные возражения. Данная норма, по сути, допускает создание относительным правоотношением обязанности для третьего лица, находящегося за пределами обязательства по уступке, что является прямым отходом от принципа недопустимости ухудшения положения должника. Аналогов данного правила автор исследования не обнаружил.

Общая логика и цель регулирования цессии предопределяет необходимость защиты уязвимой третьей стороны. И в этом отношении защита интересов должника - универсальный постулат правовой конструкции цессии, объясняющий современные унификационные процессы, в рамках которых вопрос об отстаивании интересов должника выдвигается на первый план и приобретает международно-правовое значение. Поэтому необходимо изменить стратегию развития института уступки права требования в нашей стране как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения судебной практики.

### Источники и литература

- 1) Башкатов М..Л. Проблема двойной уступки и значение уведомления должника при цессии(комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 г. N 18431/12)/«Частное право и финансовый рынок: сборник статей», выпуск 2, 2014//СПС "КонсультантПлюс".
- 2) Цвайгерт К., Кёйтц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт., Том 2., Пер. с нем., М.: Междунар. Отношения, 1998, с. 512.
- 3) Altmeppen H. Disponibilität des Rechtsscheins: Struktur und Wirkungen des Redlichkeitsschutzes im Privatrecht. Köln, 1993.
- 4) Goode R. Contractual prohibitions against assignment/Lloyd's maritime and commercial law quarterly, №3, 2009, pp. 24.
- 5) J. Von Staudinger's Kommentar Zum B[U+0081]rgerlichen Gesetzbuch Mit Einf[U+0081]hrungsgesetz Und Nebengesetzen, red. M. Martinek, Berlin, Sellier - de Gruyter, 2008, s. 1189.
- 6) Kötz H. Assignment//The Max Planck Encyclopedia of European Private Law, Oxford University Press, 2012, pp. 75-78.
- 7) Nörr K., Scheyhing R., Pöggeler W. Sukzessionen: Forderungszession, Vertragsübernahme, Schuldübernahme, Mohr Siebeck, 1999, s. 294.
- 8) Ranieri F. Europäisches Obligationenrech. Ein Handbuch mit Texten und Materialien, Springer, 2009, s. 2046.
- 9) Rasche G. Prohibitions on Assignment, a European Civil Code and Business Financing. European Legal Forum (E) 3-2002, pp. 133-140.
- 10) Salomons, A.F., Deformalisation of Assignment Law and the position of the debtor in European Property Law, European Review of Private Law 5-2007, p. 639-657